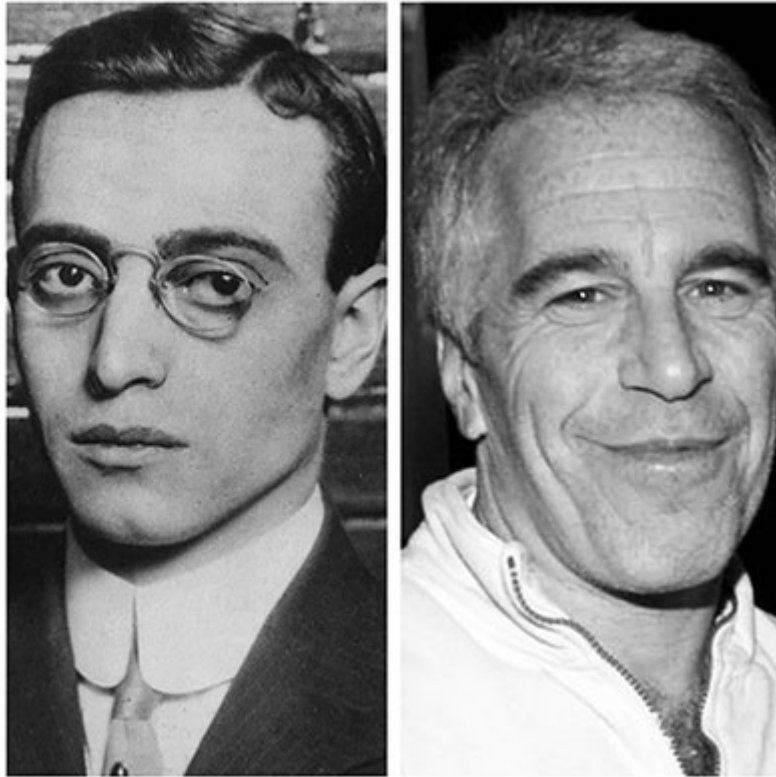

Джозеф Поттс

ЛЕО ФРАНК И ДЖЕФФРИ ЭПШТЕЙН

Оригинал: N. Joseph Potts. Jewish Men Dying in Jail for Ravaging Young Girls. We Met Jeffrey Epstein over a Hundred Years Ago

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/3/6872>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Смерть в тюрьме Джеффри Эпштейна в августе 2019 года напоминает очень известную смерть другого заключенного в тюрьму еврея, обвиненного (и признанного виновным, и приговоренного) в преступлениях против 13-летней девочки в 1913 году. Это дело, в котором фигурировал только один из многочисленных слухов об аналогичных жертвах, касалось жестокого изнасилования несовершеннолетней фабричной работницы по имени Мэри Фэган, которое привело к ее смерти. Обвиняемым был 29-летний столп еврейской общины Атланты Лео Франк, который, вырос в Бруклине и мог, по крайней мере, некоторым из его соседей 106 лет назад показаться «чертовым янки». Жертва Франка, в отличие от любой из известных жертв Эпштейна, была убита, и, хотя Франк был предан суду, признан виновным и приговорен к смертной казни,

его вина даже более столетия спустя по-прежнему активно оспаривается пре-емниками той массовой и явно еврейской кампании, добивавшейся его оправдания.

Эти два дела, хотя и имеют многочисленные и важные различия, оба связаны с евреями, обвиненными в изнасиловании [1] несовершеннолетних девочек-подростков, а также с крупными и продолжительными кампаниями общенационального масштаба, направленными на то, чтобы добиться оправдания обвиняемых. В деле Франка 1913 года американское (в то время менее влиятельное, но уже мощное) еврейство мобилизовалось, чтобы поддержать его оправдание, стимулируемое идеей, возможно, сфабрикованной в среде более важных и влиятельных евреев северной части Соединенных Штатов, о том, что Франк подвергся дискриминации, потому что он был евреем на Юге, еврейское население которого тогда было менее влиятельным, чем у их единоверцев на Севере (Фрэнк был, во всяком случае, «дитём» Севера, так как он вырос в Бруклине). Создание в октябре 1915 года Антидиффамационной лиги обычно приписывается (еврейскому) возмущению линчеванием Франка, произошедшим в августе того же года.

Дело Эпштейна предполагало «осуждение» и значительно выхолощенный «тюремный срок» в том, что теперь можно назвать его первым этапом, что могло бы отражать его значительно большее влияние (читай: богатство) на правовой аппарат, и без сомнения, потому, что никто не был найден убитым. У дела Франка был только один этап (включая апелляции, которые прошли весь путь до обращения в Верховный суд США). Но, конечно, тут речь шла об убийстве, с виновностью в котором были согласны все присяжные по его делу, но этот приговор так никогда и не удовлетворил жюри «общественного мнения», как его формировали СМИ, прочно контролируемые сторонами, симпатизирующими, если не невиновности Фрэнка, то, по крайней мере, его этнической принадлежности.

У Франка не было средств для того, чтобы развернуть такую мощную защиту, которая, в конце концов, поднялась ему на помощь, но еврейские магнаты того времени, такие как Альберт Ласкер, постарались помочь ему посредством энергичных кампаний по сбору средств, проводимых во всех еврейских общинах на Севере, чтобы судебное рассмотрение его дела действительно было самым лучшим, которое только можно было бы купить за деньги. Эпштейну не нужна была такая финансовая помощь со стороны. Он и сам был миллиардером, но несмотря на его способность купить свою защиту на открытом рынке, тем не менее, еврейские светочи юриспруденции, такие как Алан Дершовиц, ярко выделялись в фаланге, в конечном итоге, собранной для того, чтобы защитить его на суде во Флориде в 2016 году, что привело к его приговору к 13 месяцам «заклечения» в тюрьме самого мягкого режима недалеко от его двор-

цового поместья в Палм-Бич. Некоторые из этих адвокатов, например, Дершовиц, были среди тех, кто сам мог быть причастен к преступлениям, совершенным Эпштейном или при его попустительстве.

Среди тех, кто попал в дьявольски сплетенную сеть Эпштейна, был прокурор Соединенных Штатов по Южной Флориде Александр Акоста, который организовал комфортный приговор Эпштейна во Флориде. Позже назначенный министром труда президентом Дональдом Трампом, он впоследствии ушел в отставку под огнем критики после того, как Эпштейн был вновь арестован в июле 2019 года прокурором Соединенных Штатов по Южному Нью-Йорку, месту еще большего числа преступлений, в которых был обвинен Эпштейн, и все они были связаны с несовершеннолетними девочками-подростками.

Вина Эпштейна не оспаривается ни в отношении возраста его жертв, ни даже в действительности в отношении их количества (видимо, измеряемом несколькими десятками). Ни Эпштейн, ни его соучастники не причастны ни к одному убийству. Вина Франка, по крайней мере, в убийстве Мэри Фэган, продолжает активно оспариваться, среди прочих, вездесущим Аланом Дершовицем – да, тем же самым профессором Гарвардской школы права, который уже на протяжении многих лет возглавлял звездную команду юристов, защищающую Джеффри Эпштейна, ответ двадцать первого века Лео Франку. Естественно, метафорическое дитя дела Франка, Антидиффамационная лига, продолжает очень громко бить в свой барабан, чтобы способствовать представлению о невиновности Лео Франка, дойдя даже до того, что в 1986 году они добились посмертного помилования от штата Джорджия, выраженного в виде извинения за то, что власти штата не смогли защитить своего печально известного заключенного в его тюрьме в Милледжвилле в 1915 году.

Линчевание Франка было первым и последним линчеванием еврея, записанным в анналах американского линчевания. За два года, предшествовавших этому, американское еврейство сделало это дело скандальным и громким процессом, не в последнюю очередь в средствах массовой информации, которые даже в то давнее время контролировались еврейскими интересами не только в форме собственности, как, например, принадлежащая Адольфу Оксу газета «New York Times», но и благодаря массовому и повсеместному влиянию крупных рекламодателей, таких как торговец Альфред Ласкер, щупальца которого проникли в сердца практически всех больших и малых газет США. Ласкер, приняв очень близко к сердцу это дело, стал неофициальным лидером кампании в поддержку Франка, кампании, которая, можно сказать, энергично продолжалась и продолжается и сегодня уже второе столетие.

Дело Эпштейна, в отличие от дела Франка, не стало «еврейской» проблемой, несмотря на еврейское происхождение самого Эпштейна, «покровителя» Эпштейна Леса Векснера, Дершовица и многих других защитников Эпштейна.

Действительно, Эпштейн, в отличие от Франка, который занимался этим и добился некоторого признания, не принимал участия в еврейских религиозных делах, помимо дружеских бесед с экс-преьерами Израиля и тому подобного. Но этническая общность между Эпштейном и другими евреями, такими как Харви Вайнштейн и Леон Уисельтир, была темой недавней статьи экс-еврея Гилада Ацмона в *Unz Review*, многословно возражающей этому неэтническому качеству «дела Эпштейна». Однако неэтничность дела, похоже, заставила АДЛ не обратить внимание на новое повторение того старого дела, которое привело к ее появлению 104 года назад.

Лео Франк не был так богат, как Джеффри Эпштейн (хотя его жена действительно происходила из богатой семьи), поэтому он не мог, как это легко делал Эпштейн, финансировать собственную звездную команду адвокатов для своей защиты. Но Фрэнк действительно пользовался мощной командой защитников, легко сравнимой с той, что маршировала вокруг Эпштейна. Эту команду адвокатов финансировали Альфред Ласкер и общенациональная кампания по сбору средств, проводившаяся в основном под эгидой евреев, такими как синагоги и филиалы Бней-Брит, президентом местной организации которой в Атланте и был Франк.

В самом деле, преемникам команды Франка удалось в течение прошлого года создать первый в Джорджии Отдел по обеспечению честности приговоров (Conviction Integrity Unit (CIU)), который занялся местными закрытыми делами, такими, как дело осужденного убийцы Уэйна Уильямса, а также посмертным делом Лео Фрэнка, с намерением полной реабилитации. В отличие от также помилованного Марка Рича, которого тоже защищала АДЛ, сторонники Лео Франка не делали большие пожертвования в фонды американских президентов, но меньшие пожертвования в фонды и политико-предвыборные фонды политиков Джорджии и округа Фултон могут легко принести желаемый эффект. Среди общественных защитников этой кампании не обнаружено ни родственников Лео Франка, ни потомков кого-либо, кто его знал. Родственники Мэри Фэган, однако, выступают против этой инициативы.

Если предположить, как предполагают многие, что Эпштейн был убит в тюрьме, подобно тому, как был убит Ли Харви Освальд, чтобы не дать Эпштейну рассказать много неприятного о многих влиятельных людях, то смерть Фрэнка от рук толпы линчевателей, которая вытащила его из тюрьмы, как считается, было, по-видимому, совершена по другим соображениям, в особенности из-за его еврейского происхождения, как постоянно утверждали в прошлом веке или около того АДЛ, его сторонники и их поздние преемники, такие как Алан Дершовиц.

Но эта версия также оспаривается, в частности, Отделом исторических исследований «Нации Ислама», издателем и автором записи *The Secret Relationship between Blacks and Jews, Vol. 3, the Leo Frank Case*. Эта работа (давно запрещенная на amazon.com) выдвигает предположение (стр. 309-330) о том, что толпу линчевателей скрытно организовали те же (еврейские) группы, которые поддерживали и отстаивали невиновность Франка на протяжении двух лет, предшествовавших линчеванию. Почему те же самые его сторонники теперь хотели бы, чтобы человек, которому они помогали, умер?

Потому что он мог бы признаться. Он был жив, в соответствии с их пожеланиями, но все еще в тюрьме, во многом вопреки их желанию, хотя бы потому, что там его могли бы, как печально прославившегося в связи с Холокостом Рудольфа Хёсса [2], принудить или даже склонить к признанию в преступлениях, в которых он обвинялся. Этого, конечно, никогда не должно было произойти. На самом деле, Фрэнк чуть не умер в своей камере, как это сделал Эпштейн в своей камере, после того, как сокамерник перерезал ему яремную вену ножом для мяса примерно через месяц после смягчения наказания. Возможно, потенциальный убийца совершал убийство *din rodef* [3] в интересах еврейских спонсоров, подобных тем, кто, как говорят, заказал смерть Джеффри Эпштейна.

Прошло два месяца между смягчением губернатором Слейтоном приговора Франку и тщательно организованной толпой линчевателей перевозкой его на машине на расстояние 150 миль по немощеным дорогам от Мариетты до Милледжвилля, где они забрали свою несчастную жертву, а затем снова вернулись в Мариетту, выбранную потому, что это был родной город бедной Мэри Фэган. Никто из (известных) участников линчевания даже не был обвинён в убийстве Франка, а тем более привлечён к уголовной ответственности.

Интересно, добьется ли АДЛ реабилитации Джеффри Эпштейна через сто лет.

Да. Ведь все эти девушки были незваными гостями и вымогательницами, которые только всё портили. Эпштейна же наказали только потому, что он был евреем.

Верно. Только потому, что он был евреем.

[1] Как изнасилование определяется законом. В большинстве современных штатов США законный возраст согласия – 18 лет. Сексуальные отношения с лицом моложе этого возраста называются «статутным изнасилованием», т.е. «половой связью с лицом, не достигшим совершеннолетия», призванным охватить случаи, когда жертва сама дает свое согласие.

[2] Книга Рудольфа Хёсса «Комендант Освенцима (*Commandant of Auschwitz*, Weidenfeld & Nicolson, 1959), написанная, пока Хёсс был в тюрьме, сегодня остается одной из опор официальной истории Холокоста.

[3] *Din rodef* – это талмудическая концепция, согласно которой допускается – в действительности даже является необходимым – убийство человека, дальнейшая жизнь которого угрожает жизни или репутации еврея, или, как в случае Франка, еврейской общины в целом.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.